

СКАЗКИ

АЛЕКСАНДРЫ АБЛЕСИМОВА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1769.

Его сіятельству

Превосходительному Господину

Тайному Совѣтнику.

Ея Императорскаго Величества

Дѣйствительному Камергеру

Главному, учрежденныхъ, для вымену государственныхъ осигнацій Банковъ

Директору

и

Ордена святыя Анны Кавалеру

Графу

Андрею Петровичу

Шувалову

Милостивому Государю.

Сïятельнѣйшïй Графъ!

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Какъ съ насъ невѣжества ни спали бремена,
И наступили тѣ полезны времена:
Въ которы день отъ дня безъ всякïя прѣпоны;
Наукамъ, Ремѣсламъ въ Россïи зиждутъ Троны.
Ктожъ праздности есть врагъ, тотъ тщится ус-
пѣвать
Въ дѣлахъ, могущихъ честь ему по мѣрѣ дать.
Для блага общаго, Труды есть польза многа,
Труды ко щастïю ближайшая дорога.
За основанïе приемля мысль сïю;
А Спутникомъ къ тому способность зря свою,
И въ предпрïятïи моемъ толико смѣломъ:
Нашедши случай то, исполнить самымъ дѣломъ,
И суетности я своей хотя польстить,
Такой малѣйшей плодъ взялъ мѣры посвятить
Любителю наукъ, мнѣ ета мысль утвердилась,
Сïятельнѣйшïй Графъ! къ тебѣ та мысль склонилась,

 Къ

Къ тебѣ, и ты мое симъ щастье соверши,
Пріими сей слабый трудъ отъ искреннѣй души!
Къ тебѣ мой духъ давно усердіемъ пылаетъ,
И только онъ сево единова желаетъ:
Достойнымъ здѣлатся чтобъ милостей твоихъ,
И ожидаетъ ихъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя,

Нижайшій слуга,

Александръ Аблесимовъ.

СКАЗКА I.

Китайская.

За истинную такъ иныя утверждаютъ
Что всіô сотворено на свѣтѣ для людей
На ето разкажу примѣръ я сей:
подобно какъ и твари разсуждаютъ
Начну сперва я съ Крысъ:
Они изъ норъ сползлись
Въ кучу
И возводя свой къ Небу взоръ
Зря Солнце , зря лучи, и зря на Небѣ тучу ,
И вотъ ихъ разговоръ:
Великолѣпенъ свѣтъ! какоежъ въ немъ пространство!
Какоежъ въ немъ убранство
Какой
Для насъ покой
Какія созданы великія жилищи
Какое множество готово всякій часъ
По закромамъ намъ пищи
Всіô словомъ что ни есть, всіô создано для насъ
Богами
Такъ должны мы имѣть всѣхъ тварей здѣсь слугами!
Намъ Кошка есть одна великая боязнь
Тиранствомъ льзя назвать еіô жестоку казнь
Оплошныхъ насъ тиранка пожираетъ
А осторожна мышь состарясь умираетъ.
Тварь Утки плавали, а гдѣ? . . .

 Въ

ВЪ прудѣ
И плавая взирали
На вышню красоту, и также разсуждали:
Сестрицы: вить луга ручьи и озера
И рѣки и моря
И всѣ плоды что есть различна роду
Здѣсь созданы для насЪ
Не должны ль мы за то благодарить всякЪ часЪ
Природу
Которая на свѣтЪ всѣхЪ насЪ произвѣла
И пищу намЪ дала
Дала намЪ и свободу.
ОселЪ
Когда-то мимо шелЪ
Потока
И чиста и глубока
А день
БылЪ ясной
Узря свою вЪ водѣ онЪ тѣнь
Любуяся собой такЪ, какЪ НарцисЪ прекрасной
Любуясь говорилЪ, да чтожЪ
Довольно я хорошЪ
И статенЪ.
Пускай такЪ люди врутЪ: ОселЪ де не умїонЪ;
Однако онЪ
ЖиветЪ не редко знатенЪ
И вЪ вѣкЪ не знаетЪ чтобЪ стыдится
УмѣетЪ лишЪ гордится . . .
Довольну похвалу ОселЪ себѣ поетЪ;
Чево жЪ еще кЪ красѣ ему не достаетЪ
РоговЪ
БезЪ нихЪ не льзя бодатся.
Осматриваяся и сЪ зади и сЪ боковЪ
Довольно на себя не могЪ налюбоватся:
Кто можетЪ, говорилЪ, еще вЪ томЪ сумневатся.
Что бы на всѣхЪ поляхЪ трава росла
Не для ради Осла?

И люди созданныя Ослу повиноватся
Всесветной умница да беденЪ безЪ числа
ВЪ услугахЪ у Осла.
ОнЪ носитЪ корму намЪ, онЪ чиститЪ наше стойло
И водитЪ насЪ на водопойло.
О! коль блаженЪ нашЪ вѣкЪ!
Такую дерзку рѣчь услышилЪ человѣкЪ
Возможно ль, говорилЪ, чтобЪ ето бѣдно племя
Которо по судбѣ
Таскать осуждено всегда тяжело бремя
Имѣло о себѣ
Толику
Мысль велику
Не смысля глупое оно
Что всіо сЪ начала вѣка
На свѣтѣ создано
Для пользы человѣка.
Вседневно АнгелЪ зря сЪ небесной высоты
Земныя суеты
И тако рѣкЪ:
Колико человѣкЪ
ОтЪ Ангела далекЪ
ОнЪ долженЪ во слезахЪ вЪ болезни вЪ свѣтѣ родится
И живши на земли работать и трудится
Поля орать
И пищу собирать
Бѣды и щастье сЪ нимЪ всегда попеременно
И послѣ умерешь о Ъ долженЪ непременно.
ВЪ тотЪ часЪ
Услыша ТИНГЪ * сей гласЪ
КакЪ Твари разсуждали
И заблуждали
СозвавЪ ихЪ говорилЪ:
БогЪ всю вселенную сЪ начала сотворилЪ
ОбиліемЪ плодовЪ и Землю насадилЪ
А Тварей по свойству Природа раздѣлила

* Китайской БогЪ

Для общей должности другъ другу покорила
И такъ устроя свѣтъ
Путь истинный блаженства
Въ васъ преимуществъ всѣхъ ни въ комъ изъ смертныхъ
нѣтъ
Имѣетъ всякъ изъ васъ свои несовершенства.

СКАЗКА II.

Правда и Ложь.

Давно
Ложь съ Правдою живетъ въ почтенье не равно
Въ прошедши времена по больше съ Правдой жили
И ей служили
А послѣ стало ужъ не такъ
Во Лжѣ узнали смакъ
За Правду умереть готовъ лишъ былъ дуракъ
А умныя на то ни мало не взирали
Судьи, вотъ на примѣръ что споры разбирали
Они просѣльщиковъ безъ страха обирали
И кривдой Истинну марали
Иль лутче, что одни, другія врали то-жъ
Безъ принужденія вплѣтали въ правду Ложь
И рѣчь была та не складна
Гдѣ Истинна одна
А кто умѣлъ хоть всѣхъ Ложь въ Правду претворить
О томъ неслась рѣчь такъ: гораздъ онъ говорить
Вошла тогда Ложь въ моду
Толпы умовъ она подъ власть себѣ брала
И кромѣ ни чево винъ лутчихъ не пила
А Правда бѣдная пила ужъ воду.
Ложь Истинну всегда
Безъ всякова стыда
Какъ бѣднова богачь не правой тяжбой жала
И обижала

Не

Не стало больше силЪ у правды то сносить
Тогда пошла она вЪ обидѣ попросить
За честь свою вступится
Надѣяся себѣ безЪ всѣхЪ
ПомѣхЪ
Найтить вЪ судѣ успѣхЪ
ОтЪ Лжи обоpониться.
У правды тожЪ
Была на Ложь
Во всемЪ улика
Просила всю Юстицку Власть
ОтЪ мала до велика
Не мня что тѣмЪ себѣ готовила напасть
У Правды СтряпчихЪ нѣту
Брѣла сама вЪ ПриказЪ, таща и Ложь кЪ отвѣту
Ложь зря свою бѣду
НейдетЪ кЪ Суду
КругомЪ она себя увидя виноватой
Не чаяла вЪ Судѣ отдѣлатся и платой
И какЪ мужикЪ богатой
Не хочетЪ ни когда остатися вЪ винѣ
Пронырливая Ложь подобно
КакЪ было ей удобно
ПодЪ покровительство вступила кЪ Сатанѣ
Ложь ДьяволЪ увѣщалЪ
Она чтобЪ не тужила
А всюбЪ вЪ томЪ на нево надѣжду положила
ОнЪ Стряпчева кЪ Суду сыскать ей обѣщалЪ
Такова
Удалова
Кой сЪ корня бы дѣла Приказныя всѣ зналЪ
Исполнилося такЪ, тотЪ ЯбѣдникЪ предсталЪ
ВЪ Юстицкое собранье
И Правда тутЪ
ПошолЪ имЪ СудЪ
Настало толкованье
ТамЪ Правда предЪ судомЪ Ложь стала уличать

А Ябѣдникъ на то былъ долженъ отвѣчать.
Ужасно было зрѣть какъ Стряпчій разъярился
Казалось что тогда самъ Чортъ въ нево вселился
Въ лицѣ онъ премѣнился
Разинулъ пасть какъ Адъ
И испустилъ клѣветъ на Правду ядъ!
Руками хлопалъ
Ногами топалъ
Зубами онъ скрипѣлъ
И яростью кипѣлъ
Хрипѣлъ
И задыхался!...
Подьячія врутъ такъ: суха де ложка ротъ
Приказному дерю̂тъ.
Такъ крикомъ Ябѣдникъ въ судѣ не оправдался
Полѣзныя тѣкли для Правды тѣ часы
И Правосудія клонились къ ней весы;
Какъ вдругъ чертю̂нка съ три откуда ни взялися
Клубкомъ они свилися
У Стряпчева въ рукѣ
И такъ свѣтилися, какъ злато въ Кошелькѣ!
Чьево не соблазнитъ корысть проклята взора
Хотя не завсегда;
Однако иногда
Перемогаетъ честь и дѣлаетъ въ насъ Вора!
Теперь веселой видъ явила вся Кантора:
Не Стряпчева отвѣтъ тутъ Правду обвинилъ;
Но то, что Чортъ Судей на денги соблазнилъ
Червонцы мнимыя ихъ очи ослѣпили
Они со Правдою злодѣйски поступили
Вѣршили дѣло такъ: у правды всю̂ отнять
Продать
И за бесчестіе въ платежъ всю̂ Лже отдать
Къ той описи Крючки Приказны приступили
А ихъ обряды таковы
Какъ липку Правду облупили
Всю съ ногъ до головы

И Правду дорогую
Оставили нагую!
Не можно описать сколь въ радость Чортъ пришолъ
Какъ будто кладъ нашолъ
Не кладъ и не игрушку
У Ябедника душку
И здѣлалъ Чортъ въ тотъ день великую пирушку
На коей для сево удачнова конца
На старости и самъ попрыгалъ голубца,

СКАЗКА III.

Мнѣніе Козла
О
Свадьбѣ
Стараго Мѣщанина.

Козелъ нища начлѣга
Увидѣлъ какъ на дворъ проѣхала тѣлѣга
За ней потомъ берлинъ
И въ немъ сидѣлъ Женихъ старинной Мѣщанинъ
А тамъ на послѣди приѣхала каляска
Съ Невѣстой отъ Вѣнца
И стала у крыльца
Вошла Невѣста въ домъ, сталъ пиръ и стала пляска.
Козелъ на пиръ
Какъ Нищей въ миръ
Побрелъ, и мѣжъ людей прокрался
И тутъ же съ пьяными толкался.
И видитъ жениха гораздо стара
Съ сѣдою бородой
Сидяща въ переди съ своею молодой
Жена ему не пара
За тѣмъ, что не стара

Ей

Ей только было лѣтъ десятка съ полтора.
Козелъ съ Гостями за одно
Тянулъ вино
И брагу
И взялъ отвагу
Насыпалъ лобъ
Схвативши съ пивомъ кружку
Ногою топъ
Сталъ веселить пирушку.
Обычай есть
Крестьянскій строгой
На свадьбѣ всѣмъ чтобъ дѣлать честь
Ктобъ въ гости ни пришолъ богатой иль убогой
По пуще воровства
Боятся колдовства
Боятся чтобъ не быть въ обновѣ свадьбѣ новой
Невѣстѣ быть Быкомъ а Жениху Коровой.
И для тово-та лишъ Гостямъ не кажутъ зла
Хозяинъ приказалъ всѣмъ потчивать Козла
Козелъ сему привѣту
Былъ столько радъ
Что и примѣра нѣту
Подшедши къ Жениху сказалъ: „ здорово братъ
„ Женяся
„ Женихъ не разсердяся
„ Отвѣтствовалъ смѣяся:
„ Козелъ ты бредишъ ложь
„ Я братомъ быть Козлу ни мало не похожъ
Козелъ твердилъ всё тожъ:
„ Не сумнѣвайся въ томъ что ты съ двумя ногами
„ И сталъ женившись молодой
„ Но ты вить ужъ теперь съ сѣдою бородой
„ Такъ будешь можетъ быть ты скоро и съ рогами.

СКАЗ-

СКАЗКА IV.

Олень и Бычокъ

При рѣкѣ
Не вдалекѣ
Отъ той дубровы
Олени гдѣ велись
На тѣхъ лугахъ паслись
Бычки Тѣлушки и Коровы
А въ стадѣ у Коровъ былъ вотъ какой Телюнокъ
Такъ воленъ какъ ребюнокъ
Не Тюлка да бычокъ
И самой ужъ скачокъ
Что называется ково чемъ по дурачить
Ково бы чемъ уячить
Иль травки у ково клачокъ другой отнять
Онъ словомъ всякова умѣлъ пересмѣхать
Онъ всѣхъ по своему Тѣлятъ мычать заставилъ
И лутче ни ково себя не ставилъ
Тутъ не было такихъ ево бъ кто проучилъ
Какъ нѣкогда Бычокъ къ Оленю подскочилъ
И сталъ надъ нимъ смѣятся
Оленю дивоватся:
,, Къ чему, сказалъ, рога такія какъ крючки?
,, Ты зацѣпляешся вѣздѣ ужъ за сучки.
Не уступалова Олень тотъ былъ десятка
И верно бы унихъ была велика схватка
Олень бы далъ ему тычокъ
Когда бъ не зналъ что тотъ знатпеникъ былъ Бычокъ
Порода ихъ ему на умъ взбѣжала
Отхуда удержала
Однако не щадя сево врага
Сказалъ ему отвѣтъ довольно коротеникъ
,, Не смѣйся мой дружокъ еще ты молоденикъ
,, Твой батюшка имѣлъ не мѣньше сихъ рога;
,, А ты хоть и прытикуешь
,, Да только самъ роговъ такихъ же не минуешь.

СКАЗ-

СКАЗКА V.

Лисица и Колдунъ.

Лисица и Колдунъ въ лесу сошлися
И такъ, какъ старыя Знакомцы обошлися
По томъ разхвастались другъ другу удальствомъ
Иль лутче плутовствомъ
Которое они употреблять обыкли
Обманывать привыкли
Тотъ хвасталъ о себѣ, что онъ-та и дѣлецъ
Что онъ-та и хитрецъ
И ужъ противъ ево не сыщется резецъ!
Отвѣтствуетъ на то пронырлива Лисица
Что въ старь была
Въ обманахъ и она не мѣлка мастерица
И дѣлала дѣла
Такія, что ей честь довольну приносили
Такъ съ нимъ она
Равна
Тѣ рѣчи Колдуна
Не много повзбѣсили
Онъ мнитъ что первому быть должно одному
Кому
Большинствомъ
Иль старшинствомъ
Тотчасъ о томъ Колдунъ Лисицѣ предложилъ
И уговоръ такой онъ съ нею положилъ
Тотъ первенство достанетъ
Кто чемъ ково сперва проворнее обманетъ
Не струсила Лиса
Но етова-жъ часа
Назначила тотъ день и мѣсто для обману
Колдунъ мнилъ ужъ ево ни кто не проведіотъ
Онъ дня тово не терпѣливо ждіотъ
И такъ намѣренье свое кладіотъ

Поранѣ

Поранѣ дѣ Лисы ужъ я конечно встану
И ждать не стану
Лисицу напередъ обманомъ подкушу
И споръ рѣшу.
Какъ время лишъ приспѣло
Идетъ Колдунъ въ лесъ смѣло
Пришолъ и ждетъ
Онъ въ полѣ
Часовъ пять шесть и болѣ
Лисица ни откол̂ѣ
Къ нему нейдетъ
Колдунъ дивится
Ужъ тотъ ли это день назначенъ имъ сойтится
Другъ друга обмануть
Пришло ему на умъ чтобъ на Небо взглянуть
И дни смѣкнуть
И какъ Колдунъ добрался
Какой тогда былъ день
Сталъ въ пѣнь
Какъ въ вѣршу Сомъ попался
День этотъ былъ тогда обмановъ ремѣсло
АПРѢЛЯ ПЕРВОЕ ЧИСЛО.

СКАЗКА VI.

Женатой Хвастунъ.

Былъ нѣкто Щеголекъ довольно всѣмъ богатъ
И былъ женатъ
А ко всему тому и Волокита страстной
Ревнивымъ всѣмъ былъ другъ опасной
Какъ прежде онъ имѣлъ изрядной капиталъ
Тогда что было мочи
Старался щегольствомъ плѣнять онъ женски очи
И тѣмъ имѣньица не мало промоталъ
Жена ево зато ни мало не тазала
Да только наказала

Взяла примѣръ съ нево
Влюбилася въ урода
Въ какова жъ? . . . въ своево
Влюбилась Скорохода
Досады на себя она не умножала
Но купно изъ своимъ любовникомъ бѣжала
Такъ этимъ здѣлала она ему просторъ
Однако Муженекъ объ ней не затужился
Но больше въ роскоши прямыя опустился
Моталъ до этихъ поръ
Какъ безъ остатку всё имѣнье истощилось
Да только страсти въ нёмъ къ любви не уменшилось
Достатку больше нѣтъ, такъ въ карты сталъ играть
Иль инако сказать: вездѣ онъ началъ лгать:
„ Тамъ сорвалъ банкъ ста два, тутъ былъ онъ въ половинѣ
„ Тогда онъ выигралъ сто Призовъ у Госпожъ
„ Отъ скуки по полтинѣ
Но всё ли ужъ сказалъ? не всё еще . . . да что жъ? . . .
„ Ещо сотъ пять поддѣлъ; на вѣрную играли
„ То Олухъ былъ одинъ что даромъ деньги брали!
И проигрышу нѣтъ
Онъ можетъ заиграть поетому весь свѣтъ
Да ето онъ и мыслилъ
Что въ картахъ тысячи себѣ велики числилъ
И утѣшался тѣмъ всегда
Когда
Придетъ ево планѣта
Ета
Которая ему въ игрѣ заполоситъ
Тогда онъ играчковъ и самъ пообкоситъ
А вотъ и думалъ онъ какъ ето и начнется:
„ Какъ будетъ сто рублей, на сотню будетъ пять
„ А на пять, тысячь сто льзя будетъ наиграть
„ Тогда: Кареты, Домъ, откуда что возмѣтся
„ Богатой Екипажъ, и всё понаберется.
Въ тотъ часъ, какъ тѣшитъ духъ щастливой сей судьбой
Въ мѣчте увидитъ онъ тогда передъ собой

Что

Что кучка серебра скопилась хороша
А какъ пройдетъ сей сладкій сонъ
Тогда не сыщетъ онъ
Въ карманѣ ни гроша
Подобная мѣчта разсудокъ въ насъ губитъ
Но мыслей едакихъ ничто не истребитъ.
Женатой заложилъ послѣдню деревнишку
И мыкался искадъ картежную игришку
Коль сребролюбцами не можно тѣхъ почесть
Которы доставать не въ кладъ класть денги тщатся
А только чтобъ на нихъ довольствомъ наслаждатся
Такъ лакомыхъ такихъ до денегъ много есть
Немѣдленно лгача тѣ гости посѣтили
Но чтожъ?... они ево чрезъ два дни въ миръ пустили
Лишенъ деревни онъ лишенъ и денегъ спалъ
Да лгать не переспалъ
Но болѣе таво въ расказы углубился
Всѣмъ сказывалъ что самъ отъ нихъ онъ поживился
Съ двѣ тысячи рублей; да только тѣхъ манѣтъ
Въ карманѣ нѣтъ.

СКАЗКА VII.

Словесной Судъ.

Какой-та Секретарь обиженъ былъ довольно
А вотъ чемъ: Капитанъ слугу ево
Безо всево
Посѣкъ гораздо больно
И отъ сево:
Секретарекъ хлопочетъ
Просить въ приказѣ хочетъ
Въ то время былъ обѣдъ
Такъ ужъ присудствія въ судебномъ мѣстѣ нѣтъ
И разбрѣлося всё подьяческое племя

Обиженной не трапя время
Известно каково крапивно семя
Есть
Привязчево и колко
Не только
Чтобы могъ пощочину чью снесть
Хоть ненарокомъ кто ево по шее смажетъ
И къ слову одному привязку учинитъ
,, Прошу прислушать! . . . скажетъ
,, Рукою самъ укажетъ
,, Вотъ етотъ господинъ теперь меня бранитъ.
Читатель не дивись на етова урода
Нѣтъ таже изо всѣхъ подьяческова рода;
Однако продолжать мнѣ сказку надлѣжитъ
Просельщикъ мой на дворъ къ судьѣ бѣжитъ
Вступаетъ въ домъ судейской: челобитчикъ
И обидчикъ
Узря холопа тутъ знакома
Спросили: дома ли? . . . холопъ сказалъ имъ: ,, дома
,, Нѣтъ лишныхъ никово
,, Окромѣ одново
,, Племянника ево.
Кой съ дядюшкой своимъ сидѣлъ въ одномъ приказѣ
И такъ же былъ Судья
Лишь нѣтъ понятья въ немъ ни объ одномъ указѣ
А былъ спѣсивъ и глупъ, какъ сѣльска Попадья
Нечаянной сей входъ Судей встревожилъ много
Въ чемъ способъ имъ найти
Принять ли прозьбу ихъ, или отъ нихъ уйти?
Однако въ торопяхъ ихъ спрашивали строго:
,, Какая нужда ихъ
,, До нихъ?
Просельщикъ имъ доноситъ
И кланяся проситъ
Не допуская то до дальняго труда
Словеснова суда
Обидчика свово предъ ними уличаетъ

Пон-

Пришла бѣда
Судья не отвѣчаетъ
Не трусъ обидчикъ былъ
Не дѣлая препоны
Такъ, какъ велятъ законы
Всю правду объявилъ
Изъ дѣла етова безъ справокъ было видно
Кому кто здѣлалъ что обидно
Ково кто чемъ винилъ
И какъ бранилъ
Ни слова въ сказкѣ я своей не уронилъ:
Служивой ѣхалъ въ рядъ купить для птички клѣтку
И встрѣтилъ на пути пылящую Кокѣтку,
Которая тогда по новому снежку
Какъ къ милому дружку
На санкахъ парой мчится
Служивой былъ нахалъ
Такъ вздумалось ему за ней поволочится
Онъ въ слѣдъ ей поскакалъ
Нагналъ
И не далъ имъ дороги
Слуга ему кричалъ что мочи есть: „ прочь, прочь,
„ Ктобъ ни былъ ты таковъ, переломаемъ ноги
„ Правь далѣ! . . . ѣдетъ здѣсь подьяческая дочь! . . .
За дерзость ту слугѣ судъ здѣланъ былъ имъ краткой
Стащонъ слуга съ запятокъ
И безо всѣхъ затѣй
Вкусилъ слуга тутъ страхъ плѣтей.
Присудствующія не зная какъ рѣшить
А ссору ету ихъ не можно утишить
Безъ должнаго имъ права
Мнятъ нѣтъ на то устава
Свою вели всю рѣчь
Какъ должно Огурцы въ годъ свѣжіе беречь
И какъ солить ихъ въ прокъ; хоть было то не къ стати
Но оба въ задъ впередъ ходили по полати
А челобитчики рѣшенія ихъ ждутъ

И вонъ не идутъ
Бранятся межъ собой; но только разговоромъ
Племянникъ проборчалъ пускаяся на судъ
„Вотъ-съ здоръ какой глупцы несутъ
„Какъ нѣту вамъ стыда трудить такимъ насъ здоромъ
„Не та теперь пора
„Мы ѣдемъ со двора
„Удобности здѣсь нѣтъ рѣшить сево прошенья
„А должно слѣдовать по силѣ уложенья,
„Дѣлами судными не надлѣжитъ спѣшить.
Потомъ Дворѣцкому данъ знакъ былъ то вершить
Дворецкой на себя принявъ судейску рожу
Или на то похожу
Сердито говоря
Винилъ Секретаря
Винилъ и Капитана
Отъ коева нибудь хотѣлъ себѣ кафтана
Однако дѣло то осталось ни начомъ
Холопъ былъ самъ виною
Вѣрнулъ плѣчомъ
Сталъ къ нимъ спиною
И строго повелѣлъ до утра погодить
А поутру сходить
Къ ихъ третьему судье объ ономъ всякой знаетъ
Которой наизусть законы всѣ читаетъ
Примолвилъ имъ и то: хоть онъ дѣ на періодъ
За то пооберіотъ
Однако разбѣріотъ
До завтря не отложитъ
Но резолюцію тотчасъ положитъ
И вотъ окончилъ чемъ Дворѣцкой свой совѣтъ
А имъ въ толь важный вздоръ входить досугу нѣтъ.

СКАЗ-

СКАЗКА VIII.

Читателям моим не ясну мысль такую
Еще перетолкую
В иное платьицѣ я сказку наряжу
И так разположу
Обижен Секретарь что высѣчен дѣтина
То плёвая бѣда
На чтоб искать суда
Когда бы не была другая в том причина
От коей сталась быть Секретарю кручина!
Донес слуга что их служивой заманил
В свой дом и дѣвушку водил
В бѣсѣтку
И поизмял на юпкѣ сѣтку.
Упрямоваж слугу попотчивал бичом
Мое сумнѣнье в чом
Служивой заманил не птичку в клѣтку
Приказную Кокѣтку
К себѣ не калачом
Когда бы дѣвушка сама не похотѣла
Она бы ай! ай! ай! запѣла
Слуга б ей потшянул
Воскрикнув караул
А послѣ то и сё, так люди бы збѣжались
Нахалы испужались
И разбѣжались.
Но видно дѣвушкѣ служивой был знаком
Так нѣт и долгу ни наком.
Приказная душа о дочкѣ уж ни слова
Что здѣлала позор
И челобитная не в том у них готова
А прозба на другой совсѣм была узор
Слугѣ та честь досталась
О дочкѣж молвлено лишь толко что каталась
Приказной крючкодѣй
Просить был должен трех судей

Кото-

Которыхъ помнится вотъ едакъ прозывали
Начальной Игроковъ
Послѣдней Простяковъ
Они не наживали
Мздоимствомъ серебра
Да и не дѣлали ни худа ни добра
Въ приказѣ какъ судьи сидѣли
И важность какъ и всѣ казать хотѣли
Въ дѣла глядѣли
Да только ни очомъ понятья не имѣли
Такъ дѣлъ вѣршить и не умѣли
Проворной Секретарь овсяное зерно
Имъ скажетъ что черно
Судьи по сказкамъ то такимъ и признавали
Въ другой разъ тожъ зерно имъ скажетъ что бѣло
Увѣрить тѣхъ судей и въ томъ не тяжело
Судьи имъ только ротъ какъ Галки разѣвали
А тѣ крючки какъ имъ угодно клюковали
Не сотенны мѣшки да тысячны клѣвали
И такъ о всѣхъ дѣлахъ докладывали имъ
Подобно какъ слѣпымъ
Искусну на стѣнѣ картину толковали.
Не хитры сколь судьи начальный и мѣньшой
Столь хритръ середней былъ, и былъ во всемъ искусенъ
Лишъ несколько душой
Приказной гнусенъ
Онъ словомъ былъ делѣцъ
Хитрецъ
И наконецъ
Другимъ не въ образецъ
Составился ему венецъ
Изъ злата и сребра и дорогихъ кристалловъ
А для сево отъ всѣхъ онъ прозванъ Обраллловъ
Не куркали предъ нимъ приказныя крючки
Самъ могъ онъ надѣвать на всякова очки
А изъ взятковъ
Задавалъ инымъ тычки

Не опасаяся въ передъ озадковъ
И такъ Експедиторъ
Ко безкорыстному судье сперва во дворъ
Толкнулся
Да обманулся
Ни съ чемъ пришолъ, ни съ чемъ и откачнулся
Отъ толь Секретарiокъ
Въ другой домокъ
На той же клячѣ скокъ
И къ Обиралову судье притккнулся
А у сево крючка
Безъ полнова кулька
Гостинцовъ не свернулся.
Просельщиковъ судья хоть сотенъ трехъ лишилъ;
Однако обоимъ на пользу всё рѣшилъ
Онъ здѣлалъ въ нихъ друзей и ссору утишилъ
Служивой помирился
На дѣвушкѣ женился,
И стали жить да быть.
А!... Что бы мнѣ не позабыть
Окончить сказку точно
Я думаю вотъ такъ
А можетъ ето думаетъ и всякъ
Быть лакому судье то черезъ чуръ порочно
Быть глупомужъ судье безплодно и безпрочно.

СКАЗКА IX.

Острой отвѣтъ Черкаса Господину.

Не лѣтомъ не Зимою
Да Осенью прямою
Когда Борей
Въ странѣ полночной дуетъ

Когда пловцы спѣшатъ къ пристанищу съ морей
Когда безшубникъ зло на стужу негодуетъ
И о пѣчахъ когда топить дадутъ приказъ
Въ такое время шолъ по улицѣ Черкасъ
Безъ жупана
Безъ кафтана
Имѣя на плѣчахъ одинъ халатъ
И тотъ былъ худъ немножко
На етотъ часъ глядѣлъ въ окошко
Бояринъ изъ полатъ
По виду должно быть въ такой одеждѣ нищу
Кой ищитъ грошъ на пищу
Но видѣть у сево льзя было изъ лица
Лѣтъ въ двадцать молодца
А не увѣчнаго бродягу,
Слѣпова самова отвагу
Какой безъ костыля не ступитъ шагу
Такія какъ нибудь
Находятъ путь
А етотъ шедъ резвился
Бояринъ зря ево дивился
Желаніе узнать о немъ, ево влѣкло
Стучалъ Черкасу онъ въ стѣкло,
Черкасъ остановился
А изъ полатъ къ нему лакѣй явился
Холопская рука
Сверхъ воли бѣдняка
Схватила за заплаты
И повела въ полаты
Какъ принятъ былъ Черкасъ не нужно толковать
Черкасъ пришолъ не пировать
Черкаса называть
Не станутъ другомъ
Что спросятъ, то сказалъ; да и направо кругомъ
Бѣседа такова не можетъ быть долга
Спросилъ ево Бояринъ строго:
Куда онъ шолъ и чей слуга?

Чер-

Черкасъ и самъ не изъяснялся много
А только на вопросъ
Бояриму донiосъ:
„ Ни чей каже слуга, слуга я Пана Бога!
„ Идужъ куда мини дорога:
„ Не маю я денговъ
„ Не маю сапоговъ
„ А нони жъ мини треба.
„ штуками хлѣба.
По сихъ словахъ потребно бъ здѣлать честь
Велѣть чево принесть
Бѣдняшкѣ есть
Но тутъ безовсево назадъ Черкасу брести
Не ложно бѣдность ту присловицу имѣетъ
Что сытъ голоднова отнюдь не разумѣетъ.
Бояринъ мнилъ Черкасъ сказалъ то безъ затей
Спросилъ ево ещо: „ ты божеской лакѣй;
„ Да што жа на тебѣ одѣжда не богата?
Сказалъ Черкасъ
Въ послѣдней разъ:
„ Якъ Богу я служу, такая мни и плата!

Сказка X.

Волокита.

Былъ нѣкто щеголекъ; но щоголь изъ такихъ
Что называется изъ щеголей прыткихъ
По модѣ онъ вести всегда себя старался
По модѣ убирался
Духъ влюбчивой имѣлъ
И все онъ нужныя приiомы разумѣлъ:
Какъ въ комъ сыскать любовь, какъ женщиной плѣнится
Какъ нѣжнымъ подойти и страстнымъ притворится
И былъ всегда въ своихъ поступкахъ очень смѣлъ

И

И денегъ было много
Женился, и жена попалась не убога
Удачно подхватилъ
Однако страсти той въ немъ бракъ не сократилъ
Привычка прежняя ево не утихаетъ
Онъ передъ всякою какъ холостой вздыхаетъ
И только вступитъ съ чьей лишъ дамой въ разговоръ
То ни очомъ иномъ не спроситъ
Какъ станетъ выхвалять сперва ео уборъ
Какой она прелестной носилъ
Потомъ ту красоту до облакъ превозноситъ
Прелѣстной цвѣтъ лица, глаза, румянецъ щокъ
Приятность рукъ и ногъ, прекрасной башмачокъ
Съ которова тотчасъ узря пылинку здуетъ
Иль вынувъ свой табакъ онъ ей рекомендуетъ
И кажетъ страсть свою иль вздохомъ, иль рукой
Что будто отняла она ево покой!
Которая жъ надъ нимъ хоть только посмѣется
А онъ ужъ ей тотчасъ и верностью кленется
Съ иной отчаяннымъ онъ духомъ говоритъ
Что въ красотѣ ея подобной онъ не зритъ
Въ другой приятности всей силой выхваляетъ
И всѣмъ богинямъ онъ ео уподобляетъ
Потратитъ пуда три предъ каждой нѣжныхъ словъ
А любитъ ровно всѣхъ по нескольку часовъ
И надъ которою побѣдою ликуетъ
У той и въ мысли нѣтъ; а онъ ужъ къ ней ревнуетъ.
Въ одинъ разъ Щеголекъ къ красотѣ подскочилъ
И молвилъ два три слова
Себя въ слуги ей поручилъ
Красотка не сурова
Красотка та въ нево
Влюбилась въ самово
Для тово
Любитъ что богача поймала
Она съ измала

За денги любитъ всѣхъ, безъ денегъ никово
Красавица своей любовью торговала
Красавица ево къ себѣ поприковала
И какъ волшебница околдовала
Ужъ онъ нигдѣ безъ ней забавъ себѣ не зритъ
Любовью къ ней одной горитъ
Eió даритъ
По ней съ ума онъ сходитъ
Eió на мысль всякъ часъ приводитъ
Ему она
Одна
Утѣха
Другихъ веселій всѣхъ помѣха
И тоска
И безъ неió не могъ онъ скушать ни куска.
А та любовію по тѣхъ поръ и пылала
Покаместь обирала
А какъ узрѣла что у Щоголя того
Не стало ничево
И что уже ево
Всево
Она охолостила
И по миру пустила
Тогда eió потухла кровь
И миновалась вся у ней къ нему любовь
Красотка бѣдняка сурово ужъ встрѣчаетъ
Съ нимъ долго быть скучаетъ
И холодно на всѣ привѣтствы отвѣчаетъ:
„Охъ! радость, отвѣжись!
„Несносенъ, ты ужъ скучитъ!...
А онъ ей говоритъ: „жестокая смягчись
„Ты такъ, какъ варваръ мучитъ!
„Куды какъ нынѣ ты, не знамо для чево
„Комнѣ сурова
„Не хочишъ молвить одново.
Сомной приятна, слова?....

Какія

Какїя жъ бы ни дѣлалъ онъ
Въ отчаянїи пѣни
И хоть сто разъ предъ ней онъ станетъ на колѣни
И испускаетъ стонъ
Не зря пути къ разсудку
Но та красавица всё ставила то въ шутку
За тѣмъ
Что мнила отъ нево отдѣлатся со всѣмъ
Да лишъ не знала чемъ.
Красотка ухитрилась
Съ Буяномъ полюбилась
И съ нимъ уговорилась
Назвавъ ево родней
Кой будто изъ чужихъ краевъ приѣхалъ къ ней
А Щоголь хитрости такой не знаетъ
Красавицу свою онъ въ мысляхъ лобызаетъ
И тѣнь её въ мѣчтѣ руками осязаетъ
Онъ страсти къ ней своей не можетъ уменшить
Любовь ему твердитъ къ ней всякїй часъ спѣшить
Вступя онъ въ спальню къ ней найти утѣху чаетъ
Но Рокъ уже ударъ готовъ былъ совершить
Онъ вмѣсто тамъ её соперника встрѣчаетъ
Которой бѣдняку не нѣжно отвѣчаетъ
И не любовная пошла у нихъ игра
Тутъ въ страхъ онъ приведенъ былъ лютою судбиной
Какъ тотъ Буянъ погналъ ево дубиной
Со двора
И перешибъ ему и бокъ и руку
Чемъ тотчасъ потушилъ ево любовну муку
И далъ вкусить со всѣмъ съ любовницей разлуку!
Пришедъ бѣднякъ домой раскаянье творилъ
И твердымъ духомъ говорилъ
Что онъ невѣрную забудетъ
И вспоминать объ ней по смерть не будетъ
На путь онъ истинный со всѣмъ тогда пришолъ
Жену свою нашолъ

Клялся ей что съ ней жить не будетъ больше розно
Онъ заблужденiе свое узналъ да поздно
Какъ всю именье той беспутной просвисталъ
И послѣ самъ въ стыдѣ и изувеченъ сталъ.

Сказка XI.

Ошибка,

или

Острой отвѣтъ мошенниковъ Господину.

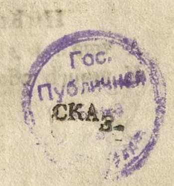
Поѣхать на гулянье
Имѣютъ многiя желанье
По склонности своей себя всякъ веселитъ
Иной всю ходитъ тамъ, иной сидитъ
Иной напившись пьянъ бурлитъ
Иныя въ задъ въ передъ на Инаходцахъ рыщутъ
Другiя надобныхъ узрѣть случая ищутъ
Посадску тотъ вдову въ любовну ловитъ сѣть
И думаетъ отъ ней онъ руки понагрѣть
Иной пригожую узря за ней гуляетъ
Узнать объ ней желаетъ
Съ лакѣемъ онъ ею вступаетъ въ разговоръ
И спрашиваетъ чьехъ она и гдѣ ихъ дворъ
Другой въ знакомую влюбясь предъ ней вздыхаетъ
Ево пылаетъ кровь
Нашедши случай тутъ онъ больше не скрываетъ
Къ ней жаркую любовь.
Тотъ ставши пораженъ красавицынымъ взоромъ
Стремится о любви дать знать ей разговоромъ
А щоголь жалку рѣчь въ отчаянье творитъ
Что долго онъ своей красавицы не зритъ
Ужамшись Петиметръ къ Кокѣткѣ подступаетъ

На

На коемъ въ платье нѣжной вкусъ блистаетъ
Красавица въ уборъ прелестной въ етотъ разъ
Нарочно нарядясь
На показъ
И тѣмъ свѣтъ знающихъ людей прельщаетъ
Иному дѣвушка приятно отвѣчаетъ
А индѣ за женой ревнивой примѣчаетъ
Какъ щоголь ей принемъ цвѣточикъ подаютъ
И ручку у нео пристойно жмютъ
Соперники сойдясь другъ друга бѣсятъ
Посадски мужики съ женами пьютъ
А мѣлки торгаши овощъ всякъ продаютъ
Подъ пьяну руку всѣмъ за фунтъ полфунта вѣсятъ
За стойкой въ кабакѣ Подьячимъ зборъ
Солдатъ надъ мужикомъ труслнвымъ харабрится
А съ целовальникомъ всякъ за обмѣръ бранится
У пьяныхъ мѣжь собой бываетъ споръ
И здоръ
И шумъ и враки
И брань и драки
Дѣсятскія глядятъ по лутче кто одѣтъ
Къ тому поприцѣпясь потащатъ подъ бѣкетъ
Гусары тамъ бои кулачны разгоняютъ
Бойцовъ подъ карауль бѣрутъ
Бойцы арутъ
Разгонщикамъ пѣняютъ
Въ нихъ кольями швыряютъ
Тутъ чья взяла
Да только выторжка бойцамъ всегда мала
Фабришны песнями народъ тамъ утѣшаютъ
Которы ихъ творцы не рѣдко вымышляютъ
Плутишки жъ по чужимъ карманамъ промышляютъ.
Читатель! я тебя разказомъ утрудилъ
А нагульбище вотъ какое было дѣло
Мошенникъ смѣло
По всѣмъ мѣстамъ ходилъ

И въ кругъ людей толкался
Гдѣ плохо что лѣжитъ, къ тому и прибирался,
Проворная рука въ карманъ готова лѣсть
Гдѣ денги есть
Къ бояриину тогда мошенникъ тотъ подкрался
И безовсѣхъ чиновъ
Въ карманъ рукою совъ
Искалъ часовъ
А у бояриина ихъ нѣту.
Воръ тотчасъ и въ другой, въ тотъ гдѣ кладутъ монѣту
И шаритъ сталъ
Да только ни чево и тамо не засталъ
По платью за всегда не трудно обманутся
Денжонки гдѣ? . . . у сермяковъ
Посадскихъ мужиковъ
Ведутся.
А кто красно одѣтъ
На вѣрную тутъ денегъ нѣтъ!
Бояринъ слышелъ всё да зналъ не ложно
Что было у нево въ карманахъ тѣхъ порожно
И для ради тово
Мошенника сево
Бояринъ не стращаетъ
И шарить допущаетъ
Бояринъ весельчакъ
А Воръ смѣльчакъ
Сказалъ Бояринъ Вору такъ
Чемъ дѣло обличилось
,,Не осуди что тутъ поклажи не случилось?
Воръ етотъ свѣтской былъ, и всѣ ухватки зналъ
Тотчасъ онъ поклонясь Бояриину сказалъ:
,,Нѣтъ ничево сударь у насъ и зачестую
,,Живётъ, что и къ купцамъ въ мошну лазимъ пустую.

СКАЗКА XII.

Карточной Обманъ.

Жилъ былъ Писецъ
Делѣцъ
Прошлѣцъ
А совѣстью стрампецъ
Что имъ доказано однажды самымъ дѣломъ
Когда игралъ онъ съ Офицеромъ
Такой
Игрой
Что названа угадка
Къ чему нужна догадка:
О святкахъ дѣвочки хоронятъ золотцо
Иль Перстень, иль Кольцо
А сами такъ поютъ: „гадай! гадай дѣвица!
„Гдѣ спрятана былица?...
Тутъ дѣвочка тогда угадывать спѣши
И коя не нашла, такъ та и поплѣши.
Девичья та игра; а ета молодецка
„И самая игорка свѣцка
И она
Не очень мудрена
Одинъ игру картъ взявъ, какъ плодъ пріятной съ древа
По карточкѣ начнютъ кидать
На права и на лева
Другія у нево стремятся угадать.
На щастье ль, на резонъ, иль какъ попало
И кто не угадалъ, такъ долженъ то отдать
На картѣ что стояло;
А ежель угадалъ
Такъ денги взялъ
И въ ету-та угадку
Имѣли: Офицеръ съ Подъячимъ схватку;
А чтобы дѣло по порядкомъ показать
И тотъ обманъ Писцовъ яснѣя разказать

То

То дѣлалось въ томъ годѣ
Когда еще была игорка ета въ модѣ
Тогда была она
Не такъ запрещена
Такъ пользовались всѣ удачи тѣмъ доходомъ.
Служивой мимоходомъ
къ Подьячему зашелъ
Писца на веселѣ съ гостьми нашелъ.
Служивой съ тѣмъ Писцомъ не вмѣстѣ хоть служили
Однако мѣжъ собой давно знакомы были
По окончанїи привѣтныхъ первыхъ словъ
Служивой сѣлъ за столъ безъ всѣхъ чиновъ
Божественный стоялъ тутъ Нектаръ, съ пуншемъ чаша
Подьячей возглашалъ гостямъ всемъ: „ воля ваша
„ Скучна бѣседа наша
„ Чтобъ пуншъ не простывалъ
„Мы лутче будемъ пить! самъ въ рюмки наливалъ
И подавалъ
Гостямъ ихъ въ руки
Потомъ пришедшему Подьячей предложилъ
Не позабавимся ль намъ въ карточки отъ скуки
Сказавши гость, изволь, и денги положилъ
А малой картами тотчасъ имъ услужилъ
Гость карты въ руки взялъ, Писецъ ему мигаетъ
И знаки тѣ даю̂тъ
Что будто заманить другихъ онъ помогаетъ
Шутя повелъ игру, и денегъ не кладю̂тъ
Служивой по себѣ кривой душеповѣрилъ
Не мня что тотъ Писецъ предъ нимъ въ томъ лицемѣрилъ
Писецъ выигрывалъ и денги бралъ
И въ свой карманъ ихъ клалъ
Не шуткой самымъ дѣломъ
Проигрываяжъ ихъ назадъ не отдавалъ
А только головой кивалъ
И разумѣть давалъ
Мѣлить чтобъ на нево тѣ денги мѣломъ
Подьячей денги всѣ къ себѣ переволокъ

И только на столѣ остался лишъ мѣлокъ
Окончилась игра служивой чистъ остался
Плотненько проигрался
А всю недогадался
Не кормъ то былъ обманъ
Онъ руку совъ въ карманъ
А тамъ хотя противъ и воли
Да только были голи
Однако гость не унывалъ
А уповалъ
Что проигрышъ свой весь опять назадъ достанетъ
И болше онъ шутя и грать не станетъ
Ему знакомъ былъ тотъ обрядъ
Какъ регула игры чинить повелеваетъ
Когда съ кемъ за одно она бываетъ
То выигрышъ дѣлятъ
А истинны свои тутъ всякой вычитаетъ
Къ тому же думалъ онъ игра была шутя
И вѣдалъ о себѣ что онъ ужъ не дитя
Не рекрутъ и въ игрѣ, самъ картой деньгу удилъ
И по тому Подьячева онъ нудилъ
Тѣ денги возвратить
Онъ хочетъ посидя домой пойтить
Но говорилъ всю то пристойно и опасно
Тогда
Безъ всякова стыда
Открылъ Подьячей всю свое пронырство ясно
Не шуткой отходилъ
А прямо говорилъ.
„Почтенный Господинъ! я доложить вамъ смѣю
„Я вашихъ у себя монетовъ не имѣю
„Имѣю да свои, игра у насъ была
„Въ которую ихъ мнѣ изволили протѣшить.
„Такъ я не виноватъ мнѣ карта ихъ дала.
Отъ словъ сихъ принужденъ служивой былъ опѣшить
Не зналъ что отвѣчать
Не вѣдалъ что зачать
Да и нельзя смолчать
Онъ съ сердцемъ говорилъ что играно то шуткой;

Но доказательствъ въ томъ Подъячей не спросилъ
А доносилъ
Старинной прибаушкой:
„ На то дѣ въ морѣ ершъ, Карась чтобъ не дремалъ!
„ Шутя дѣ пиво пьютъ, шутя мячомъ кидаютъ
„ А въ денги ни когда для шутки не играютъ
„ Равно дѣ и въ игрѣ ково бъ ни поймалъ
„ Для лутчева успѣху
„ Поддѣти Олушка стараются на пѣху!...
Всѣ въ Заходы тогда смѣялись гости тутъ
Что документъ сей шутъ
Подвіолъ не худъ.
Когда бы гость имѣлъ съ своимъ то братомъ дѣло
И брюхо бъ не болѣло
А то не можетъ ли тронуть честныхъ людей
Что едакъ сработалъ приказный крючкодѣй
Побрелъ бѣднякъ домой; ему не до потѣшекъ
Тужилъ что обыграть Подъячій могъ на пѣшекъ.

КОНЕЦЪ ЕТОЙ КНИЖКѢ.

